

«МЫ О ВОЙНЕ СТИХАМИ ГОВОРИМ»

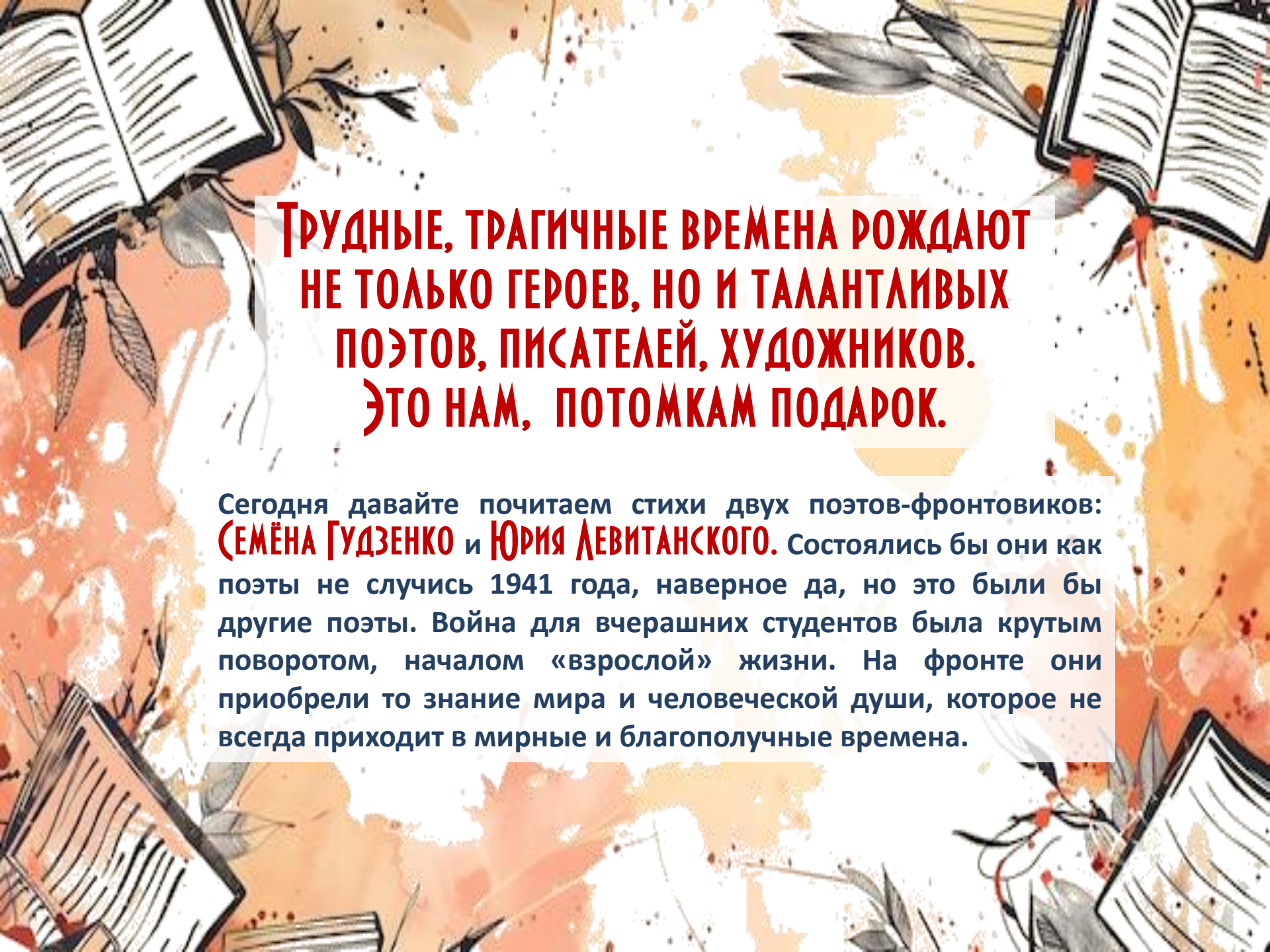
*У каждого поэта есть провинция,
Она ему ошибки и грехи,
Все мелкие обиды и провинности
Прощает за правдивые стихи.*

*И у меня есть тоже неизменная,
на карту не внесенная, одна,
суровая моя и откровенная,
далекая провинция – Война...*

*«Обожжённое порохом,
удивительное поколение...»*

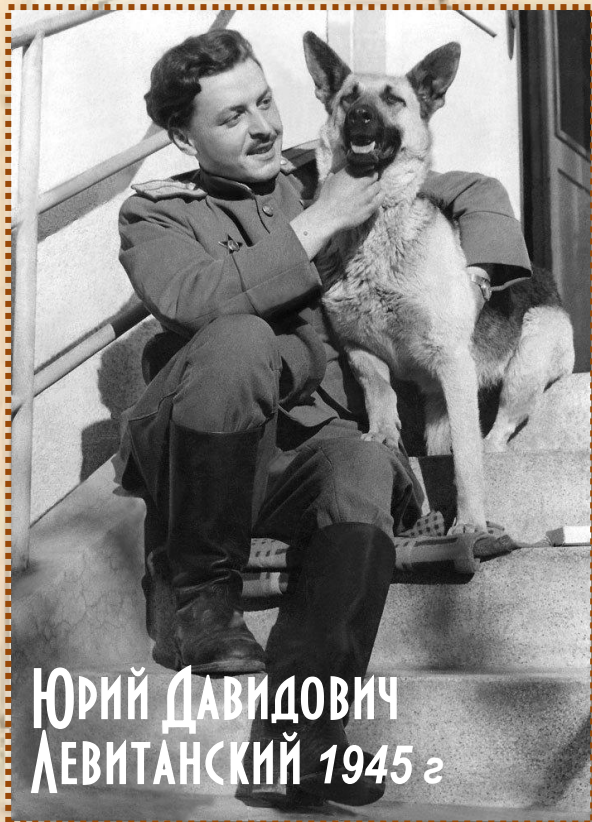
СЕМЁН ГУДЗЕНКО

The background features a watercolor-style illustration with warm tones of orange, yellow, and white. Several open books are scattered around the edges, with some pages showing lines of text. Interspersed among the books are delicate drawings of leaves and branches, some with small red berries. The overall composition is artistic and evokes a sense of literature and nature.

**ТРУДНЫЕ, ТРАГИЧНЫЕ ВРЕМЕНА РОЖДАЮТ
НЕ ТОЛЬКО ГЕРОЕВ, НО И ТАЛАНЛИВЫХ
ПОЭТОВ, ПИСАТЕЛЕЙ, ХУДОЖНИКОВ.
ЭТО НАМ, ПОТОМКАМ ПОДАРОК.**

Сегодня давайте почитаем стихи двух поэтов-фронтовиков: **СЕМЁНА ГУДЗЕНКО** и **ЮРИЯ ЛЕВИТАНСКОГО**. Состоялись бы они как поэты не случись 1941 года, наверное да, но это были бы другие поэты. Война для вчерашних студентов была крутым поворотом, началом «взрослой» жизни. На фронте они приобрели то знание мира и человеческой души, которое не всегда приходит в мирные и благополучные времена.

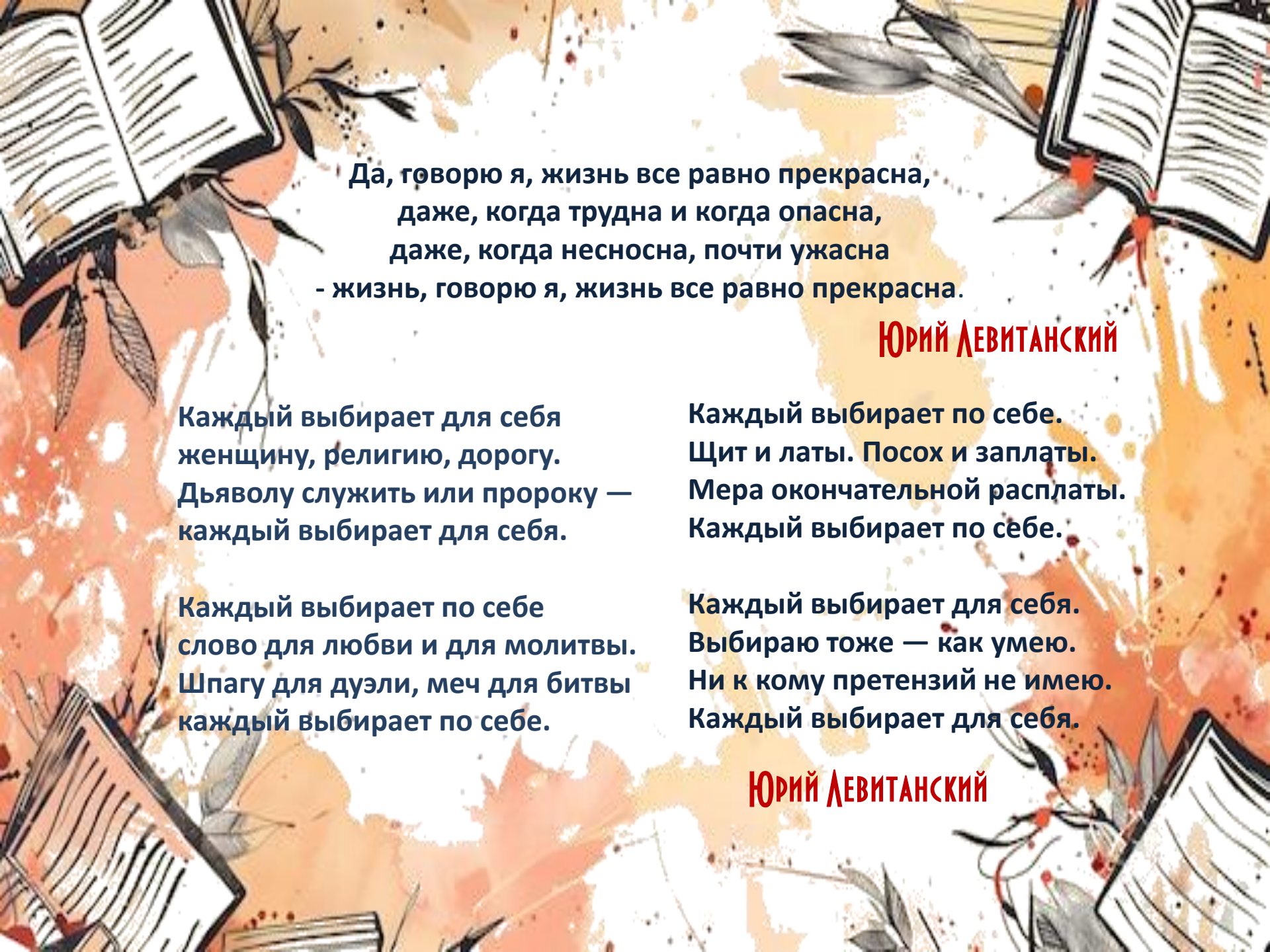

Юрий Давидович
Левитанский 1945 г.

Семён Петрович
Гудзенко 1950 г.

The background features a watercolor-style illustration in shades of orange, yellow, and white. Several open books are scattered around the edges, with some pages showing lines of text. Interspersed among the books are various leaves and branches, some with small red berries or flowers. The overall aesthetic is artistic and literary.

**Да, говорю я, жизнь все равно прекрасна,
даже, когда трудна и когда опасна,
даже, когда несносна, почти ужасна
- жизнь, говорю я, жизнь все равно прекрасна.**

ЮРИЙ ЛЕВИТАНСКИЙ

**Каждый выбирает для себя
женщину, религию, дорогу.
Дьяволу служить или пророку —
каждый выбирает для себя.**

**Каждый выбирает по себе
слово для любви и для молитвы.
Шпагу для дуэли, меч для битвы
каждый выбирает по себе.**

**Каждый выбирает по себе.
Щит и латы. Посох и заплаты.
Мера окончательной расплаты.
Каждый выбирает по себе.**

**Каждый выбирает для себя.
Выбираю тоже — как умею.
Ни к кому претензий не имею.
Каждый выбирает для себя.**

ЮРИЙ ЛЕВИТАНСКИЙ

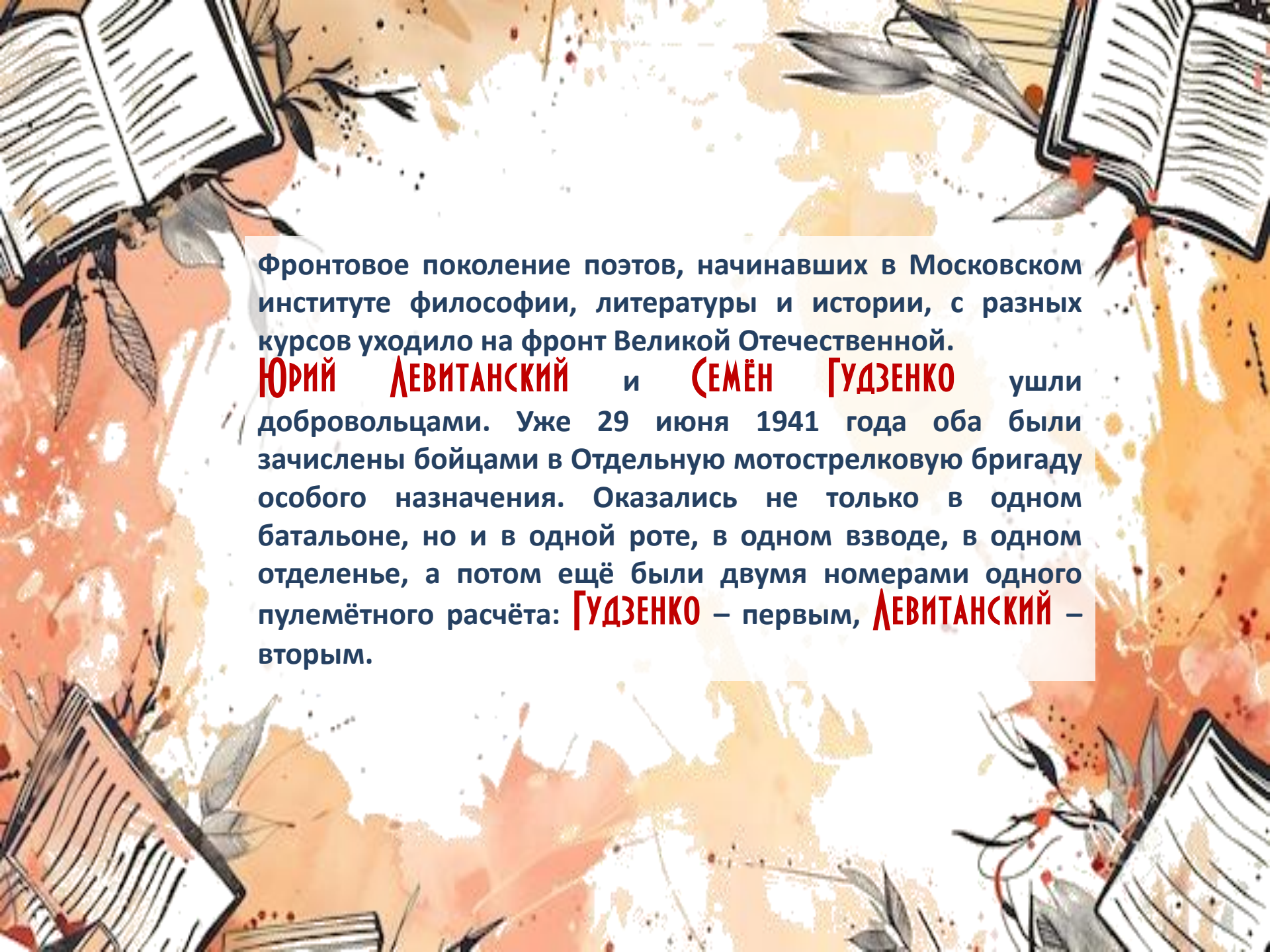
САПЁР

Всю ночь по ледяному насту,
по черным полыньям реки
шли за сапером коренастым
обозы, танки и полки.
Их вел на запад по просекам
простой, спокойный человек.
Прищурившись, смотрел на снег
и мины находил под снегом.

Он шел всю ночь.
Вставал из лога
рассвет в пороховом дыму.
Настанет мир.
На всех дорогах
поставят памятник ему.

СЕМЁН ГУДЗЕНКО

«Эта поэзия – изнутри войны. Это поэзия участника войны. Эта поэзия не о войне, а с войны, с фронта», – так характеризовал творчество Гудзенко Илья Эренбург, открывший молодого поэта широкой общественности в 1941 году.

The background is a watercolor illustration in shades of orange, yellow, and white. It features several open books with lines of text on their pages, interspersed with stylized leaves and branches. The overall style is artistic and evocative, suggesting a connection between literature and history.

Фронтовое поколение поэтов, начавших в Московском институте философии, литературы и истории, с разных курсов уходило на фронт Великой Отечественной.

ЮРИЙ ЛЕВИТАНСКИЙ и **СЕМЁН ГУДЗЕНКО** ушли добровольцами. Уже 29 июня 1941 года оба были зачислены бойцами в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения. Оказались не только в одном батальоне, но и в одной роте, в одном взводе, в одном отделенье, а потом ещё были двумя номерами одного пулемётного расчёта: **ГУДЗЕНКО** – первым, **ЛЕВИТАНСКИЙ** – вторым.

В БОЙ ЗА КРАСНУЮ СТОЛИЦУ, МОСКВИЧИ!

Отдельный мотострелковый батальон особого назначения — после нескольких месяцев формирования и занятий на подмосковном полигоне вошёл в столицу и занял оборону на рубеже Белорусского вокзала. Шел октябрь 1941-го. В эти тревожные дни **ЮРИЙ ДЕВИТАНСКИЙ** и **СЕМЁН ГУДЗЕНКО** стали авторами слов гимна ОМСБОНА, который бойцы распевали на мотив популярной в те годы «Бригантины».

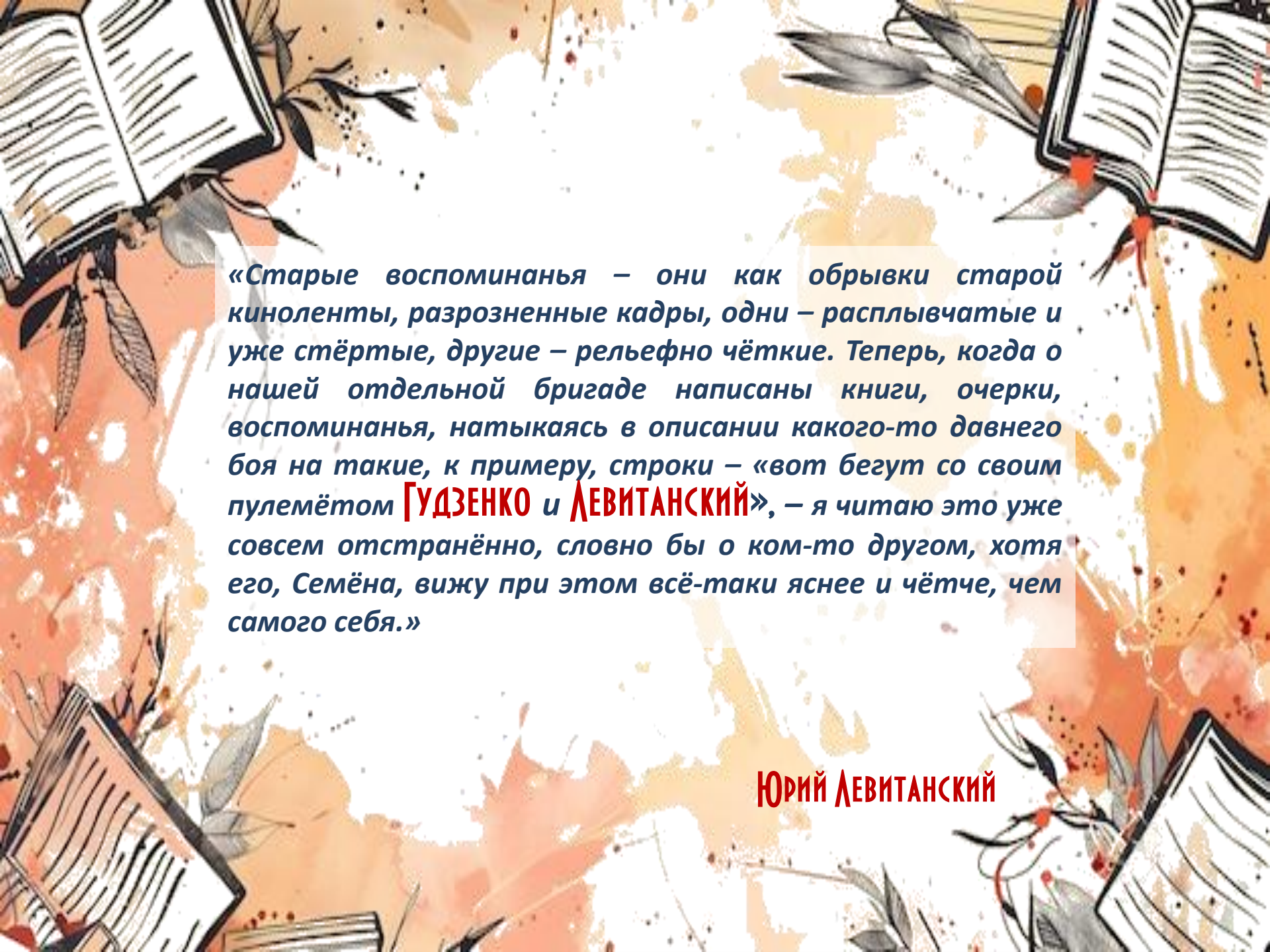
Звери рвутся к городу родному,
Самолёты кружатся в ночи,
Но врага за каждым домом
Встрелят пулей патриоты-москвичи.

Слышен гул орудий отдаленный.
Самолёты кружатся в ночи.
Шаг чеканят батальоны.
В бой за красную столицу, москвичи!

Мы за все сполна ответим гадам,
Отомстим за наши города.
Нет патронов - бей прикладом,
Чтоб от гада не осталось и следа!

Наша слава вспоена веками,
В песнях слава воина жива.
На последний бой с врагами
Поднимается рабочая Москва.

17 октября 1941

The background is a watercolor illustration in shades of orange, yellow, and white. It features several open books with pages and covers, interspersed with various leaves and branches. The style is artistic and textured, with visible brushstrokes and splatters. The text is centered in a white rectangular box.

*«Старые воспоминанья – они как обрывки старой киноленты, разрозненные кадры, одни – расплывчатые и уже стёртые, другие – рельефно чёткие. Теперь, когда о нашей отдельной бригаде написаны книги, очерки, воспоминанья, натываясь в описании какого-то давнего боя на такие, к примеру, строки – «**вот бегут со своим пулемётом ГУДЗЕНКО и ЛЕВИТАНСКИЙ**», – я читаю это уже совсем отстранённо, словно бы о ком-то другом, хотя его, Семёна, вижу при этом всё-таки яснее и чётче, чем самого себя.»*

Юрий ЛЕВИТАНСКИЙ

СЕМЬЯ ЛЕВИТАНСКИХ, 1930-Е ГОДЫ

ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ, 1930-Е

**АПРЕЛЬ-МАЙ 1943г.,
С. ГОРЯИНОВО КУРСКОЙ ОБЛ.**

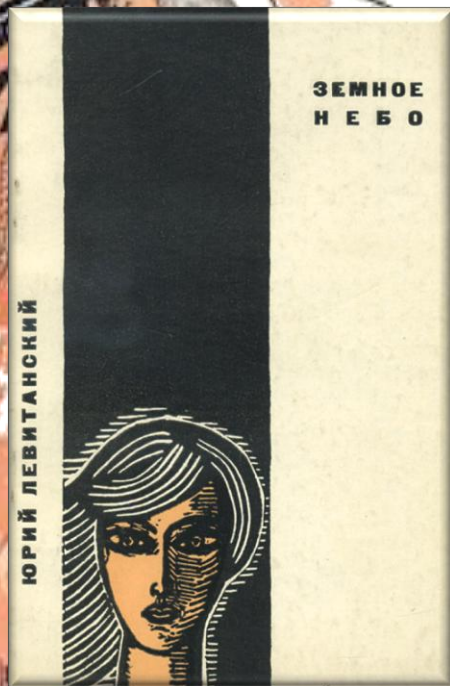

КОНЕЦ 40-ЫХ

ЮРИЙ ЛЕВИТАНСКИЙ

КНИГИ ИЗ ФОНДА БИБЛИОТЕКИ НГАСУ (СИБСТРИН)

Р2
Л 368 **ЛЕВИТАНСКИЙ Ю. Д.** Земное небо :
стихотворения / Ю. Д.
Левитанский. - Москва : Советский
писатель, 1963. - 132 с.

Стихотворение «Мое поколение», вошедшее в книгу «Земное небо» (1963), является для **Ю. ЛЕВИТАНСКОГО** программным: в нем поэт говорит о своей принадлежности к фронтовому поколению и об опыте этого поколения. Но звучит в нем и мысль о позднем вхождении в литературу, о «позднем признании».

В интервью Татьяне Бек, опубликованном в №6 «Вопросов литературы» за 1982 год, **ЮРИЙ ЛЕВИТАНСКИЙ** признавался, что ему близка идея М. Пришвина, согласно которой «писатели вообще делятся на “скорорастущих” и “медленнорастущих”». Про себя же **ЛЕВИТАНСКИЙ** говорил так: «А я поздний сорт, я и писать начал поздно».

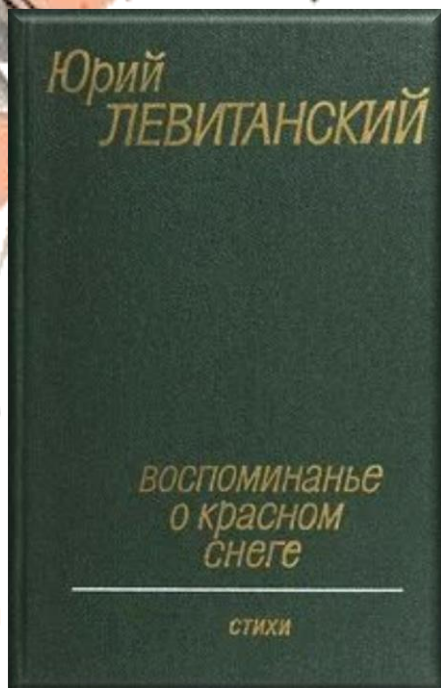
МОЁ ПОКОЛЕНИЕ

И убивали, и ранили пули,
что были в нас посланы.
Были мы в юности ранними,
стали от этого поздними.
Вот и живу теперь – поздний.
Лист раскрывается – поздний.
Свет разгорается – поздний.
Снег осыпается – поздний.
Снег меня будит ночами.
Войны мне снятся ночами.
Как я их скину со счёта?
Две у меня за плечами.

Были ранения ранние.
Было призвание раннее.
Трудно давалось прозрение.
Поздно приходит признание.
Я всё нежней и осознанней
это люблю поколение.
Жесткое это каление.
Светлое это горение.
Сколько по свету кружили!
Вплоть до победы служили.
После победы служили.
Лучших стихов не сложили...

ЮРИЙ ЛЕВИТАНСКИЙ

КНИГИ ИЗ ФОНДА БИБЛИОТЕКИ НГАСУ (СИБСТРИН)

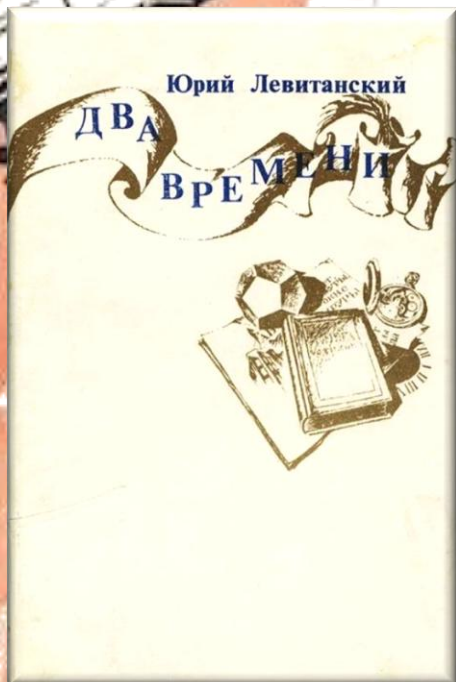

Ст +Р2
Л 368

ЛЕВИТАНСКИЙ Ю. Д. Воспоминанье о красном снеге: стихотворения / Ю. Д. Левитанский. - Москва : Худож. лит., 1975. - 208 с.

Н. Котенко в рецензии на книгу «Воспоминанье о красном снеге» отмечал, что «**ЮРИЙ ЛЕВИТАНСКИЙ**, пройдя вместе с другими поэтами “военной генерации” по фронтовым дорогам, на лирическом пути к популярности, к массовому читателю значительно “отстал” от своих товарищей. Причиной... предпочтение внутреннего монолога выступлению с “трибуны”, а тем более – эстраднему, и, очевидно, врожденная скромность и даже застенчивость».

КНИГИ ИЗ ФОНДА БИБЛИОТЕКИ НГАСУ (СИБСТРИН)

Ст **ЛЕВИТАНСКИЙ Ю. Д.** Два времени :
Л 368 стихи / Ю. Д. Левитанский. - Москва
: Современник, 1980. - 190 с.

Книга «Кинематограф» (часть книги Два времени) принесла поэту подлинное литературное признание, а стихотворение «Вступление в книгу» раскрывает ключевую метафору, лежащую в основе этого сверхстихового образования, – метафору «жизни как кино», отсылающую к шекспировской формуле «жизнь есть театр».

Видимо, **ЛЕВИТАНСКИЙ** остро чувствовал произошедшую в XX века смену культурных парадигм – с литературной на кинематографическую: эпоха провозгласила кино «из всех искусств важнейшим». И дело здесь не только в идеологических задачах, которые с помощью кинематографа успешно решались, но и в эстетических поисках времени.

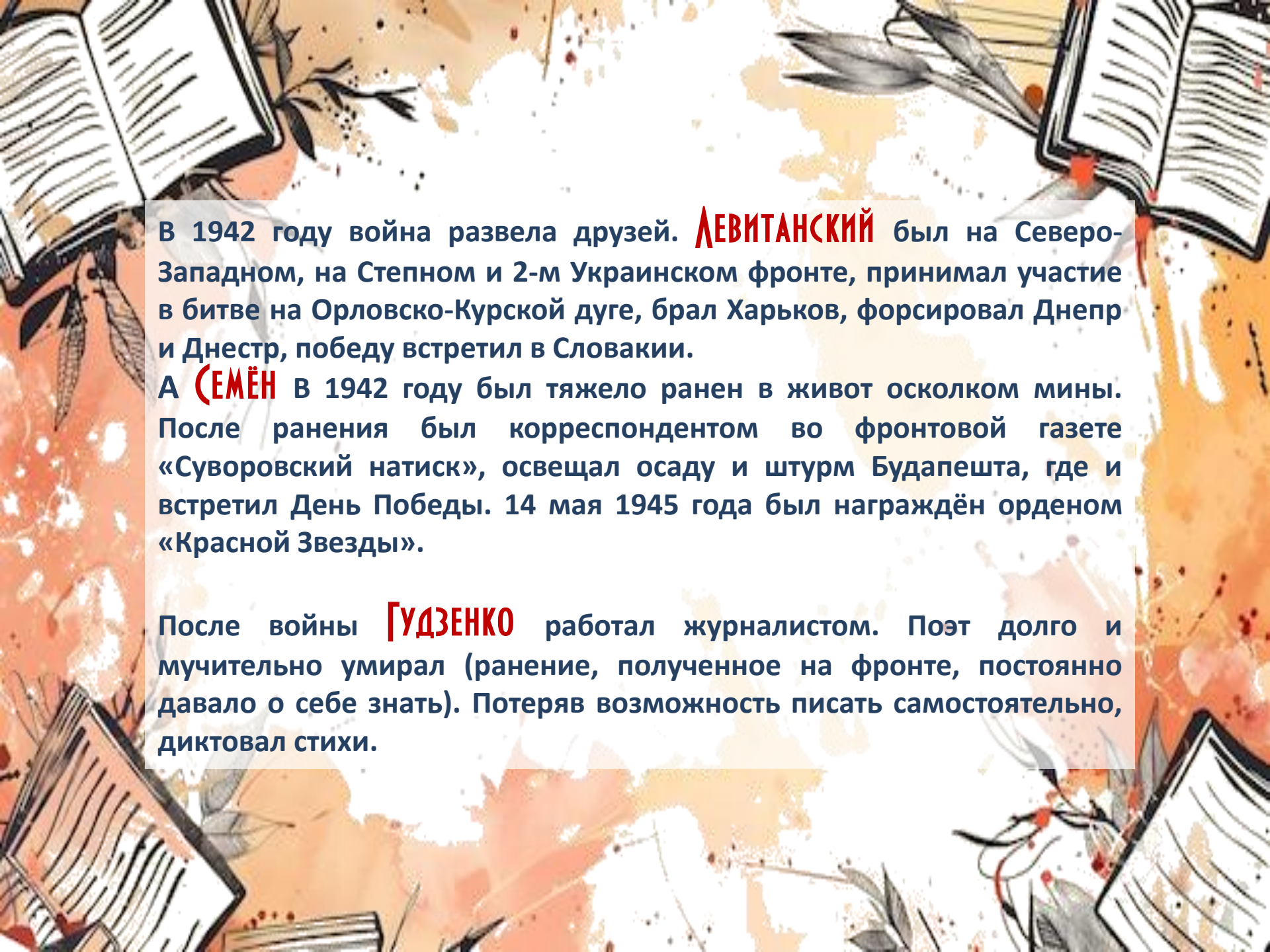

ВСТУПЛЕНИЕ В КНИГУ

...Жизнь моя, кинематограф, черно-белое кино!
Кем написан был сценарий? Что за странный фантазер
этот равно гениальный и безумный режиссер?
Как свободно он монтирует различные куски
ликованья и отчаянья, веселья и тоски!

Он актеру не прощает плохо сыгранную роль —
будь то комик или трагик, будь то шут или король.
О, как трудно, как прекрасно действующим быть лицом
в этой драме, где всего-то меж началом и концом
два часа, а то и меньше, лишь мгновение одно...

ЮРИЙ ДЕВИТАНСКИЙ, отрывок

The background features a watercolor-style illustration with warm tones of orange, yellow, and white. Several open books are scattered around the edges, with pages showing lines of text. Interspersed among the books are various leaves and branches, some with small red berries or flowers. The overall style is artistic and evocative, suggesting a connection to literature and nature.

В 1942 году война развела друзей. **ЛЕВИТАНСКИЙ** был на Северо-Западном, на Степном и 2-м Украинском фронте, принимал участие в битве на Орловско-Курской дуге, брал Харьков, форсировал Днепр и Днестр, победу встретил в Словакии.

А **СЕМЁН** В 1942 году был тяжело ранен в живот осколком мины. После ранения был корреспондентом во фронтовой газете «Суворовский натиск», освещал осаду и штурм Будапешта, где и встретил День Победы. 14 мая 1945 года был награждён орденом «Красной Звезды».

После войны **ГУДЗЕНКО** работал журналистом. Поэт долго и мучительно умирал (ранение, полученное на фронте, постоянно давало о себе знать). Потеряв возможность писать самостоятельно, диктовал стихи.

Второй слева **СЕМЁН ГУДЗЕНКО**, третий слева **ЮРИЙ ЛЕВИТАНСКИЙ** 1940-е.

СЕМЕН ПЕТРОВИЧ ГУДЗЕНКО

Первую книгу стихов выпустил в 1944 г. Она называлась «Однополчане». В этой книге поэт выступает от лица всех рядовых участников войны, на долю которых выпали тяжелые испытания. Хрестоматийным стало стихотворение поэта «Мое поколение».

МОЁ ПОКОЛЕНИЕ

Нас не нужно жалеть, ведь и мы
никого б не жалели.

Мы пред нашим комбатом, как пред
господом богом, чисты.

На живых порыжели от крови и
глины шинели,
на могилах у мертвых расцвели
голубые цветы.

Расцвели и опали... Проходит
четвертая осень.

Наши матери плачут, и ровесницы
молча грустят.

Мы не знали любви, не извели
счастья ремесел,
нам досталась на долю нелегкая
участь солдат. ...

СЕМЁН ГУДЗЕНКО, отрывок

СЕМЁН ГУДЗЕНКО

40
 Сейчас по имени Бордана
Попович Александр артиллер

Она ее любила. Он ее
 тоже. Война в Ринштадт
 не дает его. Дондалас.
 Горда им. 1941 год.
 Осень. Он воевал. Она
 бежала из Москвы
 с похищенным мужем.
 работником. Он
 знает его. И не
 знает того.
 Эта женщина
 не стоит. Всегда
 убитого, сильного война

10/11 Наступление 22
 Великая страна
 Не встанет на колени.
 Из русских никого
 не сделаем рабов.
 Мы берем всегда:
 Наступая наступление
 врагу не успеет
 завывающих слов
 Под Клином на север
 собираются орудия
 окончательных побед
 бездеятельный народ.
 Мы идём этой дорогой
 когда поймают танки,
 когда бойцы победят
 кроша врагов вперед

Почто впереди нас идут
 танковые соединения
 суровые ветра
 и дождь смета
 но началось уже
 такое наступление
 в котором навсегда
 мы разовьем врага

Фронтальная записная книжка
 (С. Гудзенко, 1941-1942 г.

41
 После разлуки из
 Ленинграда, ушла
 любимая девушка. Мы
 идем по Николаевскому
 парку. Самих там почти
 еще никого нет. По-прежнему
 тихо. И все.
 Я не пишу стихов и
 поэтому не говорю о них
 сейчас. Я пишу о том,
 что я увидел ясно, ясно.
 Убито, как на окраине,
 весело, как в театре

Первая смерть 14/15-42
 Ты знаешь
 еще в канни армейской судьбе
 Первая смерть
 одиозных, друга
 ... Мы идем разведчиков в парке
 Могам
 и прыгнули по кругу
 Картина делалась в
 большой церкви
 Я прыгнул назад

и полная судьба
 Ты знаешь, что
 это заповедь на войне
 Дондалас разведку
 и воевать обидать.
 "Ну, как раз работа!"
 (Привет и по!) И идеи сподраж
 кандалов в зме оборотил эту
 Вошел он. артиллер
 Серванту идеи
 "Серванту идеи
 В тобою... брат
 и если и на артиллер
 поймать эту правду
 Я знаю что выйдут он
 Тартир, как в леса Пономарева
 Всегда идеи идеи
 Я знаю его утрати.
 Шумела пурга.

С. ГУДЗЕНКО с героями поэмы «Дальний гарнизон». Ташкент, 1949. (Снизу, второй слева)

КНИГИ ИЗ ФОНДА БИБЛИОТЕКИ НГАСУ (СИБСТРИН)

Ст
Г 935

Гудзенко С. П. Дальний гарнизон :
стихотворения : поэма / сост. и
послеслов. С. Ярославцевой. -
Москва : Сов. Россия, 1984. - 160 с.
- (Подвиг).

В сборник **СЕМЕНА Гудзенко** (1922-1953), помимо поэмы "Дальний гарнизон", включены известные стихотворения поэта "Перед атакой", "Я был пехотой в поле чистом...", "Мое поколение", "Мы не от старости умрем..." и другие.

ПЕРЕД АТАКОЙ

*«Стихотворенье **СЕМЁНА ГУДЗЕНКО** «Перед атакой» появилось в 1942 году. «Когда на смерть идут, поют, // но перед этим можно плакать». Это было откровенье. Он, Семён, первым сумел сказать правдивое слово об этой войне».*

ЮРИЙ ЛЕВИТАНСКИЙ

Когда на смерть идут — поют,
а перед этим можно плакать.
Ведь самый страшный час в бою —
час ожидания атаки.
Снег минами изрыт вокруг и
почернел от пыли минной.
Разрыв — и умирает друг.
И значит — смерть проходит мимо.

Сейчас настанет мой черед,
За мной одним идет охота.
Будь проклят сорок первый год —
ты, вмерзшая в снега пехота.
Мне кажется, что я магнит, что я
притягиваю мины.
Разрыв — и лейтенант хрипит.
И смерть опять проходит мимо. ...

СЕМЁН ГУДЗЕНКО, отрывок

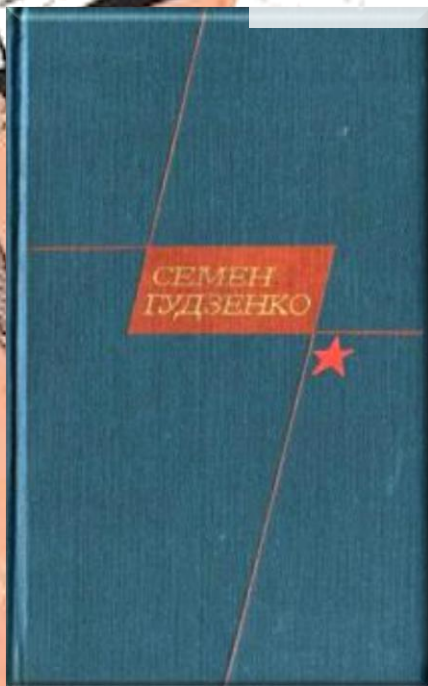
МЫ НЕ ОТ СТАРОСТИ УМРЕМ...

Мы не от старости умрем,-
от старых ран умрем.
Так разливай по кружкам ром,
трофейный рыжий ром!
В нем горечь, хмель
и аромат заморской стороны.
Его принес сюда солдат,
вернувшийся с войны.
Он видел столько городов!
Старинных городов!

Он рассказать о них готов.
И даже спеть готов.
Так почему же он молчит?..
Четвертый час молчит.
То пальцем по столу стучит,
то сапогом стучит.
А у него желанье есть.
Оно понятно вам?
Он хочет знать, что было здесь,
когда мы были там...

СЕМЁН ГУДЗЕНКО, 1946

КНИГИ ИЗ ФОНДА БИБЛИОТЕКИ НГАСУ (СИБСТРИН)

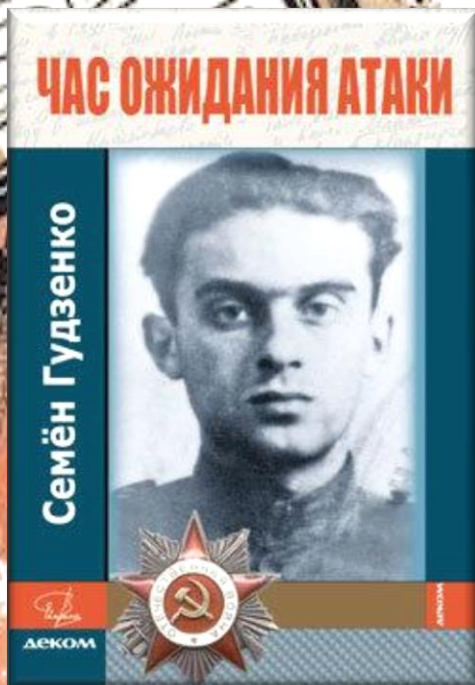

Ст
Г 935

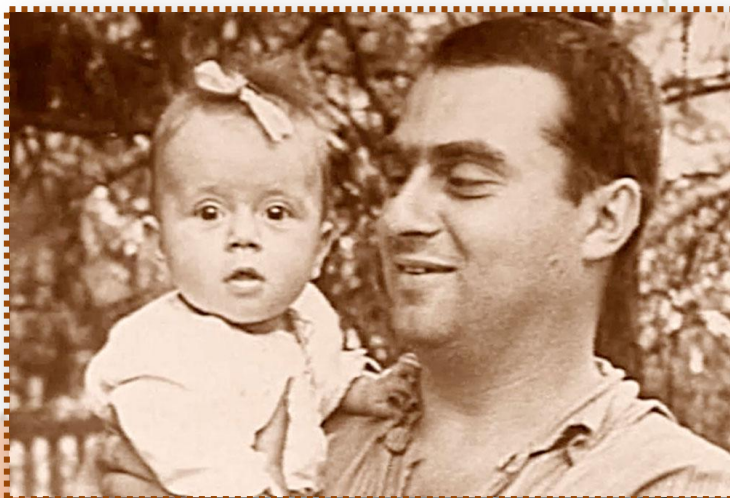
Гудзенко С. П. Избранное.
Стихотворения и поэмы / сост. Л.
Лазарева. - Москва : Худож. лит.,
1977. - 366 с.

Книга избранных стихотворений и поэм **СЕМЁНА Гудзенко** (1922-1953) расскажет читателям о минувшей войне, о мужестве и героизме советских людей, о самом поэте.

В послевоенные годы **С. Гудзенко** много путешествовал по стране, им созданы стихи о далекой Туве, о новой жизни закарпатского села, написано одно из лучших поэтических произведений об армейской службе в мирное время – поэма «Дальний гарнизон». **СЕМЁН Гудзенко** умер 12 февраля 1953 года в Институте нейрохирургии имени Н.Н. Бурденко.

После стольких лет забвения стихи **ГУДЗЕНКО** возвратились к нам. Нижегородское издательство "Деком" выпустило в свет книгу «Час ожидания атаки» (2020г.) - это по сути собрание сочинений **ГУДЗЕНКО** в одном томе. В нем много архивных материалов - как из фонда поэта в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), так и из архива дочери поэта Екатерины.

The background is a watercolor illustration in shades of orange, yellow, and white. It features several open books scattered around, with some pages visible. There are also stylized leaves and branches, some with small red berries or flowers. The overall style is artistic and textured.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

[Семён Гудзенко](#)

[Юрий Левитанский](#)

[Юрий Левитанский. Мой век \(фильм, 2022г.\)](#)

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!

*Презентацию подготовили сотрудники
библиотеки НГАСУ (Сибстрин) Митянина Т. С.
и Гребенщикова А. П. с использованием фонда
библиотеки и открытых источников
интернет-ресурсов. (2026г.)*